

Чжао Цзыянь рассмеялась и неспешно произнесла:

— Потому что, по крайней мере, мы с вами — люди мира рек и озер. Мы можем действовать по его правилам, не втягиваясь в эти грязные дела. Более того, она вряд ли позволит вам оставить оригинал. И самое главное — разве господин Яо не захочет сделать одолжение Призрачному терему?

В конце её улыбка исчезла, а глаза стали холодными и серьезными.

В этот момент Чжао Цзыянь не скрывала свою ауру. Её черная одежда делала её строгой, а легкий намек на давление заставил Яо Циншаня и его спутника слегка изменить выражение лица. Они действительно забыли, что, несмотря на её молодость, тот, кто смог заставить людей Призрачного терема покориться, не был обычным человеком. И, кроме того, враждовать с Призрачным теремом — это то, чего они не могли себе позволить.

Заметив их колебания, Чжао Цзыянь добавила:

— Более того, если в будущем кто-то снова попросит у вас этот свиток, или моя старшая сестра усомнится в его подлинности, вы сможете свалить все на Девятую принцессу. Ваша Призрачная усадьба будет спать спокойно, разве это не хорошо?

Мужчина в серой одежде и Яо Циншань переглянулись, после чего одновременно поклонились:

— Не посмеем. Что вы хотите, чтобы мы сделали, глава?

Чжао Цзыянь улыбнулась, довольная.

Между тем, Фу Яньцин возвращалась в столицу. Под охраной Ванлян и других, несмотря на встречи с разбойниками и грабителями, все обошлось без происшествий. Однако Фу Яньцин была неспокойна. Она не знала, справилась ли Чжао Цзыянь с тем делом. Думая о том, что она сама знает местонахождение Сокровища императора Юна, но заставляет её беспокоиться, чувство вины становилось все сильнее.

Она посмотрела на небо. Сегодня была ночь полнолуния, пятнадцатое число. Сердце Фу Яньцин сжалось. Действительно ли она заставила Яо Саньтуна осмотреть её? Будет ли это действительно полезно?

Торговый караван остановился на ночлег в гостинице, но Фу Яньцин не могла уснуть. Тревога заставляла её беспокоиться. Вспоминая ту ночь, когда Чжао Цзыянь страдала от боли, она, обычно сдержанная, даже не могла удержать чайник. Долго размышляя, она все больше понимала, что что-то не так. Яд в теле Чжао Цзыянь, из-за которого Чжао Моцзянь и её мать были так уверены, что она не предаст, не мог быть таким простым. Как она могла быть такой глупой, не убедившись лично, что с ней все в порядке, и уехать!

Не в силах больше терпеть, Фу Яньцин решила изменить планы. Зажгла свечу, написала письмо Сюэ Хэну, советуя императорскому двору обратить внимание на дамбы Желтой реки в районах Синчжоу и Цзинь. Если случится сильный дождь, нужно будет усилить защиту в этих местах. Также она подробно объяснила Шэн Юй, чтобы она ускорила закупку зерна в этих местах и подготовила лекарства и предметы первой необходимости. Первоначально она планировала лично заняться этим, а затем поспешить в провинцию И, чтобы найти Чжао Цзыянь, но теперь она пожалела. Сначала она должна найти Чжао Цзыянь.

Фу Яньцин вышла из комнаты. Лоинь отдыхала в соседней комнате, увидев свет, она проснулась и с удивлением посмотрела на Фу Яньцин:

— Хозяин, почему вы вдруг встали?

Фу Яньцин застегивала пояс и серьезно сказала:

— Я отправляюсь в провинцию И. Ты и Молчаливый доставите товары в столицу и передадите это письмо Шэн Юй.

Лоинь сразу же проснулась, широко раскрыв глаза:

— Что? Хозяин, почему вы вдруг... Сейчас же ночь!

Фу Яньцин нахмурилась:

— Мне нужно догнать её. Прошло уже три дня. Если она задержится в Шо на один день, я смогу догнать её, если поеду ночью. И она, вероятно, еще не ушла далеко.

— С Девятой принцессой что-то случилось? Почему вы так спешите?

Лоинь, увидев её бледное лицо, с тревогой спросила.

— Не знаю. Надеюсь, я ошибаюсь. Кстати, попроси господина Юэ снова потрудиться и отправиться в город Ичжоу, чтобы найти меня. Пошлите людей охранять его.

Фу Яньцин закончила объяснять, и Молчаливый, заметив, что она встала, постучал в дверь:

— Хозяин, что-то случилось?

Узнав, в чем дело, он тоже нахмурился:

— Хозяин, если вы уезжаете ночью, мы не можем быть спокойны. Я поеду с вами.

Сказав это, он молча прислонился к двери, явно не собираясь уступить.

Учитывая, что Призрак-Первый и другие были опытными бойцами, а руководитель каравана тоже был опытным, Фу Яньцин согласилась. Они собрали вещи, взяли двух быстрых лошадей и ночью отправились по тропе из Шо в провинцию И.

А Чжао Цзыянь действительно не ушла далеко. Не дождавшись пятнадцатого числа, она почувствовала себя плохо и была вынуждена остановиться в небольшом дворе, чтобы отдохнуть. Яо Саньтун тоже был с ней.

В эту ночь, несмотря на то, что она заранее приняла лекарство Яо Саньтуна, когда яд начал действовать, Чжао Цзыянь испытывала невыносимую боль. Волны боли, словно муравьи, разъедающие костный мозг, поднимались от конечностей к сердцу, заставляя её желать вырвать его.

Она закрыла всех за дверью, зажав во рту полотенце, и молча оставалась в комнате.

Снаружи те, кто стоял на страже, слышали только звуки опрокидываемой мебели и разбивающихся предметов. Лицо Сюаньцин было бледным, а в глазах читалась жалость.

— Господин Яо, действительно нет способа? Нельзя ли хотя бы немного облегчить боль головы?

Яо Саньтун, глядя на закрытые двери и окна, слыша редкие стоны от сильной боли, тоже не мог скрыть жалости.

— Лекарство, которое я дал, может только защитить сердце головы, не давая яду разъесть оставшиеся каналы. Но от боли я ничего не могу поделать. Этот яд слишком долго находился в теле, проник в кости и сердце, и он сильнее, чем у того человека много лет назад. То, что глава смогла продержаться до сих пор, — это чудо.

Ранее, когда он проверял пульс Чжао Цзыянь, он обнаружил, что яд стал еще сильнее, вероятно, из-за прошлого приступа, который повредил тело.

— Это... как же быть? Главе всего девятнадцать лет, а она уже переживает такое. Это слишком жестоко.

Сюаньцин больше не могла слушать, отвернувшись, её глаза покраснели.

— Есть один способ. Я тщательно изучил так называемое противоядие, которое глава принимала раньше. Это был просто другой яд. Хотя он вредит телу, он действительно может подавить Порошок, разъедающий сердце.

Сюаньцин нахмурилась:

— Вы имеете в виду бороться ядом с ядом?

— Верно. Но это слишком рискованно, результат зависит от удачи. Я говорил об этом главе. Если она действительно хочет попытаться, то чем раньше, тем лучше. Но она не согласилась.

— Почему? Я думала, глава очень решительна. Даже если шанс один из десяти, она не стала бы так жить.

Сюаньцин, считая, что хорошо знает Чжао Цзыянь, с недоумением сказала.

— Глава сказала, что у неё есть дела, которые она должна закончить, и пока она не завершит их, она не попробует.

Яо Саньтун вздохнул, услышав, что в комнате стало тихо, и, сосредоточившись, открыл дверь.

Внутри вся мебель была разбита, вещи разбросаны в беспорядке, а Чжао Цзыянь сидела, прислонившись к стене, опустив голову, её длинные волосы рассыпались, скрывая её лицо.

Сюаньцин бросилась к ней, поддерживая её. Даже она, считавшая себя бесчувственной, чуть не заплакала. Одежда Чжао Цзыянь была промокшей, на груди виднелись следы крови. Рядом с ней на стене остались глубокие царапины от ногтей, показывая, с какой силой она сжимала руки.

Вытащив полотенце изо рта Чжао Цзыянь, уже потерявшей сознание от боли, она увидела, что оно тоже было в крови. Даже в бессознательном состоянии, через мгновение она снова затряслась, сжалась в комок и с трудом открыла глаза.

— Уй... уйдите.

— Глава, вы... вы не можете...

Голос Сюаньцин дрожал, она не могла закончить фразу. Яо Саньтун тоже не мог больше смотреть, достал серебряные иглы и усыпил её.

— В такой ситуации нельзя бездействовать. Принеси новое полотенце, глава скоро проснется от боли, положи его ей в рот, чтобы она не прикусила язык.

Яо Саньтун продолжал вводить иглы, пытаясь временно заблокировать её каналы, чтобы облегчить боль.

Так продолжалось долгое время, пока Чжао Цзыянь наконец не погрузилась в глубокий сон.

Первоначально они планировали быстро добраться до провинции И, но из-за состояния Чжао Цзыянь им пришлось временно остановиться в Сюйчжоу.

Этот приступ яда был сильнее предыдущего. Чжао Цзыянь не выходила из комнаты три дня, каждую ночь боль становилась все невыносимее. За несколько дней её лицо стало бледным, как бумага, и она выглядела так, будто ветер мог сдуть её.

В этот день, ближе к вечеру, Чжао Цзыянь, немного оправившись, с трудом встала с кровати. В обед она ничего не ела, и теперь, когда ей стало немного лучше, Сюаньцин приготовила для неё много изысканных блюд, надеясь, что она поест.

— Глава, я специально попросила поваров сделать эти блюда легкими, но вкусными. Пожалуйста, поешьте немного. Эти дни сильно истощили вас.

<http://bllate.org/book/16696/1533515>